

НОВАЯ АТАКА НА ЗАКОН "О СМИ"

**Елена КАНДЫБИНА,
юрист Центра экстремальной журналистики СЖ РФ**

Новый Закон "О средствах массовой информации" – пока не законопроект

В Государственную Думу поступил Закон "О средствах массовой информации". Пока этот документ не имеет какого-либо специфического оформления, например, в качестве Федерального Закона "О внесении изменений и дополнений в действующий Федеральный Закон "О средствах массовой информации", однако уже сейчас интересно рассмотреть его именно с точки зрения возможной реализации в качестве такого законопроекта.

Во-первых, просто перечислим те изменения, которые касаются общих понятий и в случае их реализации значительно изменят понимание как самого термина "средство массовой информации", так и других категорий закона.

Так, путем незначительной перестановки слов в предложении достигается совершенно иное понимание средства массовой информации как такового. В представленном документе говорится, что "под теле-, радио-, видео-, кинохроникальной программой, как средством массовой информации, понимается совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное название, зарегистрированная в федеральном органе исполнительной власти в области СМИ и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год". Учитывая, что далее говорится о возможности распространения путем доведения продукции СМИ до потребителя в иной (а, следовательно, в любой) форме, то под подобное определение, наконец, попадает и остававшийся пока свободным Интернет.

Представленный документ вводит также и определение для информационного агентства, под которым понимается "юридическое лицо, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, основным видом деятельности которого является сбор информации и ее распространение (преимущественно через средства массовой информации) посредством передачи по телекоммуникационным сетям или выпуска бюллетеней, вестников, программ и иных средств массовой информации". Таким образом, практически любая деятельность, связанная со сбором, переработкой или распространением информации, сразу же подпадает под действие Закона "О СМИ".

Одной из самых существенных новелл является кардинальное изменение статуса издателя. Идея эта не нова. В проекте Федерального Закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации о средствах массовой информации", рассматривавшегося в Государственной Думе осенью 1997 года, тоже предполагалось изменить данное понятие, однако в нынешнем документе перемены гораздо более значительны.

Так, если в действующем законе издатель – это лицо, осуществляющее материально-техническое обеспечение производства продукции СМИ, то есть лицо, занимающееся издательской деятельностью, что подтверждается и статьей 21, где сказано, что издатель осуществляет свою деятельность на основе данного Закона, законодательства об издательском деле, то в предложенном Министерством по делам

печати документе издатель становится практически ведущей фигурой, осуществляющей "в установленном законом порядке финансовое обеспечение и организацию деятельности, связанную с выпуском средства массовой информации".

Редакция при этом становится практически полностью зависимой от издателя, так как помимо обеспечения финансовой и организационной деятельности именно издатель, согласно статье 19 представленного документа, назначает или утверждает на должность главного редактора. Кроме того, новый вариант закона предусматривает для редакции только два способа существования – либо самостоятельное юридическое лицо, либо структурное подразделение издателя. Интересно, что, при этом, договор между редакцией и издателем заключается только в случае самостоятельности редакции, то есть, если она будет юридическим лицом. Кроме того, и это, наверное, можно считать одним из основных нововведений в статусе издателя, ему "принадлежат исключительные права на использование продукции средства массовой информации", он "является собственником имущества редакции, включая продукцию средства массовой информации (как материальные объекты), либо владеет указанным имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления".

На долю сохранившегося все-таки и в новом документе понятия учредителя остается только право зарегистрировать средство массовой информации, не вмешиваться в дальнейшем в его деятельность, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором, а также "исключительное право на наименование средства массовой информации", которое может быть передано издателю, вещателю, редакции. При этом в новом документе изменен круг лиц, могущих выступать в качестве учредителя средства массовой информации. В частности, будет не вправе зарегистрировать средство массовой информации юридическое лицо, "в уставном капитале которого иностранным юридическим лицам или иностранным гражданам принадлежит 100 процентов акций (долей) либо пакет акций (долей), дающий им возможность определять решения, принимаемые по подготовке и выпуску средства массовой информации".

Очевидно, что с подобными нововведениями самостоятельность редакции на практике сводится на "нет", поскольку норма, что "редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности", окончательно становится не более чем фикцией.

Однако и самостоятельность издателя может быть весьма призрачной, потому как не совсем понятно, каким образом термин "издатель" будет соотноситься с лицом, осуществляющим издательскую деятельность. Последняя, напомним, согласно действующему законодательству, требует получения лицензии. Учитывая, что применение законов в Российской Федерации идет по пути создания наибольшего количества помех, то можно сказать, что с реализацией вышеупомянутых норм фактически может быть введено лицензирование деятельности средств массовой информации. А, следовательно, создается еще один способ давления на СМИ.

Вообще, в предложенном Министерством по делам печати документе, количество возможных негативных последствий и причин для их возникновения резко увеличено. Так, вместо четырех оснований, по которым свидетельство о регистрации средства массовой информации может быть признано недействительным, там представлено шесть подобных оснований.

Интересно еще одно новое положение, касающееся приостановления деятельности средства массовой информации. Так, согласно предложенной редакции статьи 16, приостановление выпуска средства массовой информации возможно по решению суда в случае повторного в течение 12 месяцев нарушения статьи 4 Закона "О средствах

массовой информации", если по этим нарушениям выносились письменные предупреждения МПТР. И только после вынесения судом решения о приостановлении (без каких-либо дополнительных оснований) опять же судом может быть вынесено решение о прекращении выпуска СМИ.

Некоторому изменению подверглась также в представленном документе статья 57 "Освобождение от ответственности". Несмотря на многочисленные нарекания к формулировке п. 4, предполагающего "дословное воспроизведение" фрагмента выступления, что не всегда возможно, это положение продолжает сохраняться и в представленном документе. Например, действующий Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность записи показаний только "по возможности, дословно". Однако к необходимости дословного воспроизведения в новом варианте добавляется также еще и требование, чтобы использование фрагментов не искажало смысл всего выступления. Очевидно, что при наличии таких требований можно будет безбоязненно воспроизводить только полностью всю речь того или иного лица, из числа перечисленных в статье 57.

Интересные изменения также внесены и в положения о распространении опровержения. Так, согласно дополнениям к статье 44, "редакция не вправе помещать комментарий на опровержение в том же номере (выпуске) средства массовой информации, в котором оно распространено". Усложнен и процесс отказа в опровержении, так как по представленному документу редакция обязана в течение месяца уведомить о своем отказе с указанием оснований, тем самым еще до признания редакции виноватой решением суда она должна будет начинать оправдываться.

В заключение хотелось бы сказать, что изменения практически не коснулись норм, регламентирующих процедуры доступа к информации, аккредитации и ответственности за ущемление свободы массовой информации, давно вызывающих нарекания, как со стороны юристов, так и со стороны журналистов, в связи с их неэффективностью.